

В. С. ФЛОРОВА

Сонет с утраченным ключом

(сто седьмой сонет Шекспира)

Среди сонетов Шекспира есть особенно излюбленные исследователями стихотворения, которые наводят на мысль о возможности приоткрыть тайну личной жизни великого драматурга. Это так называемые датированные сонеты, которые, видимо, содержат ссылки на некие важные для поэта исторические события. «Привязка» известного исторического факта к интимным переживаниям Шекспира-лирика позволяет ученым решить сразу две задачи: установить некие вехи для датировки сонетов и приоткрыть завесу над биографией их автора.

Самым «датированным» стихотворением в шекспировском цикле, по мнению большинства шекспироведов, является Q 107¹. Подавляющее число ученых видят в этом сонете

«несомненные» и «очевидные» ссылки на широко известные исторические события. Проблема датировки, однако, заключается в том, что «несомненное» и «очевидное» событие всякий раз оказывается разным. Ввиду того что в русском шекспироведении нет описания этих «датировок», сделаем краткий экскурс в историю вопроса. Главной опорой при этом нам послужит энциклопедическое издание Х. Э. Роллинса².

Самая невероятная дата, разумеется, была предложена бэконянцем Б. Э. Лоренсом. Исходя из малопонятных соображений, Лоренс предположил, что Q 107 написан в 1579 г. в связи с турецкой угрозой английской коммерции и намекает на поражение турков при Лепанто в 1571 г. Лоренс счел,

что выражение «смертная луна претерпела свое затмение» в 5-й строке Q 107 намекает на известную турецкую эмблему — полумесяц. Однако этот аргумент Лоренс позаимствовал у С. Батлера, лишь преобразовав его согласно своей теории.

С. Батлер впервые высказал мысль, что словосочетание «смертная луна» в 5-й строке сонета относится к некому реальному объекту, имеющему форму полумесяца. Однако, по мысли Батлера, этим «объектом» был испанский флот, знаменитая Непобедимая армада, побежденная и потопленная англичанами при попытке испанского вторжения в 1588 г.³ Из истории известно, что корабли Армады шли в атаку, построившись полумесяцем. Гипотеза Батлера имела успех у шекспироведов. В 1949 г. ее повторно выдвинул Л. Хотсон⁴. На основании этой «датировки» Хотсон передатировал все сонеты Шекспира, отнеся их к гораздо более раннему времени, чем обычно считается.

За 1588 г. — годом разгрома Армады — последовали другие даты. Совсем непопулярными у научной общественности являются 1592⁵ и 1593 гг.: их даже трудно назвать гипотетическими, поскольку эти «датировки» практически ничем не подкреплены. Дело крещеного еврея Лопеса, обвиненного в умысле убить королеву, побудило одного из шекспироведов выдвинуть в качестве возможного 1594 г. О. Ф. Эмерсон⁶ предпочел прочитать выражение «смертная луна претерпела свое затмение» буквально и выдвинул 1595 г. — 14 апреля 1595 г. в Лондоне можно было наблюдать полное лунное затмение. Кроме того, в этот год были разоблачены очередные иезуитские шашни против королевы, а день восхождения ее величества на престол (17 ноября) праздновался с особой пышностью. Все это, по мнению Эмерсона, объясняет, почему Шекспир говорит в Q 107, что теперь, с наступлением «этого самого благоуханного времени», «мрачные авгуры высмеивают свои собственные пророчества, неопределенности... венчаются уверенностью, и приход мира возвещает о бессмертных оливах».

Самой популярной долгое время оставалась дата, предложенная Дж. Б. Харрисоном⁷, — 1596 г. В этот год не случилось ничего дурного: ни иностранного вторжения, ни громких разоблачений. Совсем напротив: англичане одержали блестящую победу в испанском Кадисе. Но в 1596 г. королеве было 63 года, а этот возраст астрологи считали крайне опасным, поскольку число 63 представляет собой произведение «магических» семерки и девятки. Разумеется, в преддверии Великого Критического года королевы «мрачные авгуры» отнюдь не поскупились на страшные пророчества. Между тем известно, что королева часто (если не постоянно) отождествлялась с целомудренными античными богинями луны: Дианой и Цинтией. Поэтому и Шекспир вполне мог метафорически-иносказательно назвать Елизавету «смертной луной». Когда 6 сентября 1596 г. королеве исполнилось шестьдесят четыре, стало понятно, что все пророчества «мрачных авгуров» ничего не стоили. Исходя из «астрологического» переполоха, Харрисон предположил, что шекспировское выражение «смертная луна претерпела свое затмение» намекает на то, что королева благополучно миновала свой, предсказанный ей астрологами, кризисный рубеж. Главный аргумент ученого состоит в том, что, поскольку язык 107-го сонета, по его мнению, является «астрологическим», то и опасность, которая грозила королеве, «также была астрологической». В действительности же язык Q 107 не содержит ни одного специфически «астрологического» выражения (за исключением пресловутой «луны»); все его «термины» относятся к предсказаниям в широком смысле слова.

Аргументы Харрисона были оспорены Э. К. Чэмберсом⁸. Чэмберс особо подчеркнул, что гипотеза Харрисона никак не объясняет выражения из 8-й строки 107-го сонета: «приход мира возвещает о бессмертных оливах». Никакого мира в 1596 г. не было, напротив: это был один из самых «военных» годов в последней декаде XVI столетия. Кроме того, у астрологов всегда имеется

в запасе целый ряд «критических» чисел, помимо пресловутых шестидесяти трех.

Отыскивая дату, соответствующую шекспировскому «миру, возвещающему об оливах», отдельные исследователи приурочили дату написания Q 107 к 1598 г., в который был заключен Вервенский мир между Францией и Испанией. Осталось, правда, неясным, почему заключение этого мира так радовало Шекспира: Англия продолжала войну с Испанией, и для нее потеря союзника в лице Франции была крайне нежелательной.

Следующую дату выдвинул уже упоминавшийся Э. К. Чэмберс — 1599–1600 гг.⁹ «В августе 1599 г., — пишет ученый, — случилась тревога из-за испанского вторжения. Елизавета снова была больна, и сбор войск привел к «диким предположениям», что ее жизнь в опасности и даже что она уже умерла»¹⁰. Правительство тем временем начало серьезные приготовления к заключению мира между Англией и Испанией, и переговоры по этому поводу продолжались вплоть до конца июля 1600 г. Таким образом, на рубеже 1599 и 1600 гг. Шекспир мог бы сказать, что «смертная луна претерпела свое затмение» и что «приход мира возвещает о бессмертных оливах». Тем не менее эта «аккуратная» датировка не удовлетворяет большинство современных исследователей — и вполне оправданна. Специфический набор образов и метафор Q 107 не может быть объяснен событиями 1599–1600 гг., тем более что значение этих событий для самого Шекспира осталось совершенно неясным.

«Увязать» содержание Q 107 с биографией Шекспира попытался известный своей «герберто-фиттоновской» гипотезой¹¹ Т. Тайлер. Он предположил, что Q 107 написан «весной или в начале лета 1601 г.». Тайлер связывал выражение «смертная луна претерпела свое затмение» с восстанием Эссекса в феврале 1601 г., от которого королева никак не пострадала, хотя оно было направлено против ее министров и их политики. Известно, что шекспировская труппа была нанята заговорщиками для того, чтобы представить накануне восстания «Ричарда II» —

пьесу, речь в которой идет о низложении английского короля. Кроме этой прямой связи с событиями 1601 г., содержание Q 107, по мнению Тайлера, содержит аллюзии на любовную интригу Уильяма Герберта, графа Пембрука, с фрейлиной королевы Мэри Фиттон, которая обнаружилась в начале года и за которую Пембрука на месяц посадили в придворную тюрьму Флит. С Тайлером согласился и известный датский ученый Г. Брандес¹².

Наконец, мы дошли до основной даты. Подавляющее большинство исследователей — в первую очередь современных — считают, что 107-й сонет написан в апреле–мае 1603 г. Это самая аргументированная гипотеза. Впервые она была выдвинута еще в 1848 г. анонимным автором, подписавшимся инициалами Дж. Р. Согласно ей, Q 107 намекает на смерть королевы Елизаветы, последовавшую 24 марта 1603 г., и на мирное восхождение на английский престол ее преемника, шотландского короля Джеймса. Поскольку старая королева не имела прямых наследников, ее смерть повергла подданных в опасливое ожидание борьбы между дюжиной претендентов, повторяющей войну Алой и Белой роз. Неожиданно спокойный и безболезненный переход власти к Джеймсу вызвал ликование во всех слоях населения. Кроме того, воцарение шотландского короля означало для англичан мирное воссоединение Англии с Шотландией, что было поистине чудом, памятуя о постоянно тлеющем конфликте с Ирландией, которую никак не удавалось присоединить к Англии окончательно. Что касается затяжной войны с Испанией, то, едва став английским монархом, Джеймс позаботился положить ей конец. Таким образом, мирное воцарение Джеймса вполне отвечает загадочным строкам 107-го сонета о несбывшихся предсказаниях мрачных авгуруров; о неопределенностях, которые теперь венчаются уверенностью, и о приходе мира, возвещающем о бессмертных оливах. Аргументы в пользу 1603 г. обобщены Дж. Керриганом¹³, и с ними согласны едва ли не все современные издатели и комментаторы сонета.

тов¹⁴. Наиболее «антибиографично» настроенных ученых, однако, настораживает то, что 1603 г. практически неопровержимо связывает адресата шекспировских сонетов с адресатом шекспировских поэм — графом Саутхэмптоном. Как известно, он был активным участником восстания Эссекса, за что был осужден на казнь через отсечение головы; однако по ходатайству Государственного секретаря Англии смертный приговор ему был заменен на пожизненное заключение в Тауэре¹⁵. Только смерть королевы и воцарение Джеймса принесли Саутхэмптону освобождение. Между тем 4-я строка 107-го сонета говорит об «ограниченной судьбе», которой едва не был принесен в «дань» «срок любви». Если считать 1603 г. правильной датой, то сложный метафорический образ первого катрена Q 107 оказывается как бы «рассекреченным». Саутхэмптон был освобожден из Тауэра 10 апреля 1603 г.¹⁶ До этого ему угрожала смерть, а затем — пожизненное заточение; о его уделе можно было говорить как об «ограниченной судьбе»; его будущее до смерти Елизаветы допускало самые мрачные предсказания¹⁷; Саутхэмптон является единственным «документально подтвержденным» покровителем Шекспира; время его заключения в Тауэр совпадает с переломным периодом в творчестве Шекспира; Саутхэмптон вполне мог быть адресатом сонетов, и он вышел на свободу в самое «благоуханное время»: весной. Есть отчего забеспокоиться как любителям, так и нелюбителям биографического подхода к «Сонетам».

Кроме того, особый характер образов и метафор Q 107 трудно объяснить иначе, как «историческим фоном»: весной 1603 г. готовилась коронация короля Джеймса, и это могло предопределить выбор слов, прямо относящихся к церемонии венчания на царство. Это не только глагол *crowne* («неопределенности... венчаются уверенностью»), но и прилагательное *balmy* («благоуханное время»): в английском языке святое миро (елей), которым помазуют на царство, обозначается словом «balm». «Невероятно, чтобы он [Шек-

спир] использовал такие образы в стихотворении, посвященном выздоровлению королевы от болезни или тому, что она благополучно пережила свой критический год», — суммирует Дж. Керриган¹⁸.

Единственная, по мнению некоторых исследователей, неясность, порождаемая этой датировкой, заключается в слове «претерпела» [endured] в строке о «смертной луне»: «the mortal moon hath her eclipse endured». Э. К. Чэмберс, в частности, считал, что этот глагол имеет значение «пережила», «вышла невредимой из...», и другое толкование трудно принять. Между тем дата «1603 год» однозначно указывает, что смысл здесь противоположный: «затмилась», умерла. Изучая этот вопрос, комментаторы Шекспира пришли к выводу, что драматург употреблял этот глагол и в том, и в другом значении.

Следует также заметить, что стилистическое изучение сонета подтверждает предположение, что Q 107 создан скорее в первой декаде XVII века, чем в последней декаде XVI века¹⁹. Ряд выражений соответствует фразам, встречающимся в драмах Шекспира позднего периода. Так, в частности, начальное предложение сонета содержит выражение «пророческая душа» [prophetic soul] (мира), которое перекликается со словами Гамлета: «О, моя пророческая душа!» [O my prophetic soul!]. Глагол «претерпеть» в значении «умереть» также встречается в поздней трагедии, а именно в «Короле Лире»²⁰. И даже «ключевую» фразу о претерпевшей затмение луне можно найти у Шекспира в «Антонии и Клеопатре», пьесе, которая датируется 1606–1607 гг.: «Alack, our terrene moon | Is now eclipsed» [«Увы, наша земная луна | Теперь затмилась»]. Вообще, как отметила Дж. М. Носуорти, Q 107 стилистически ближе всего стоит именно к «Антонию и Клеопатре». Все эти свидетельства усиливают правдоподобность гипотезы, что 107-й сонет был написан весной 1603 г. или немного позже.

Какой вывод можно сделать из проведенного экскурса? Прежде всего, можно резюмировать, что датировка Q 107 постоянно ставится в зависимость от той или иной трак-

товки образа «смертной луны», которая «претерпела свое затмение». Как только «смертная луна» более или менее удовлетворительно отождествлена ученым с некой исторической реальностью, так незамедлительно возникает «привязка» сонета к конкретной дате. Далее, этот ключевой образ «смертной луны», как мы видели, возможно отождествить с самыми разными реалиями: с испанским флотом или с историческим лицом. Можно даже понять образ буквально и прямо считать «смертную луну» Луной — небесным телом, спутником Земли²¹. Любители биографических толкований располагают еще одним способом: идентификацией адресата. Тогда ключевым выражением оказывается «ограниченная судьба». Соответственно саутхэмптонисты отнесут Q 107 к 1603 г., пембрукеры — к 1601 г., когда граф Пембрук на месяц был заключен в придворную тюрьму Флит из-за истории с Мэри Фиттон.

В итоге мы имеем три возможности толкования сонета: во-первых, поиск субстрата для метафорических образов; во-вторых, буквальное понимание этих образов; в-третьих, поиск адресата.

Разброс дат, приведенных в этом экскурсе, показывает, что никаких «очевидных» или «несомненных» ссылок на исторические события в Q 107 не содержится. Субстрат образов — то есть та конкретная реальность, которая стоит за шекспировскими метафорами, — ускользает от нас. Почему это так, отдельный вопрос. Сейчас важно подчеркнуть, что однозначно его определить невозможно.

В конце XIX века А. У. Верити очень точно сказал о 107-м сонете: «Эти строки содержат какие-то аллюзии, только ключ к ним утрачен»²².

Следует, правда, тут же оговориться: сам Шекспир отнюдь не «прятал» от читателей «разгадку» своих сонетов. Субстрат образа Q 107 утрачен случайно, по причинам внешнего по отношению к поэзии характера: у нас нет документально подтвержденного биографического контекста, мы не располагаем точными датами написания того или

иного стихотворения... С другой стороны, восстановить связь отдельного сонета с неким историческим событием, к которому он, видимо, имеет отношение, довольно сложно, потому что Шекспир-лирик рассматривает событие не с внешней стороны, а «изнутри», как свое эмоциональное переживание. Собственно, главное в Q 107 — это личные чувства и мысли поэта о любви и поэзии, а не рассказ о некоем факте, пусть даже этот факт и обусловил появление именно таких чувств и мыслей.

Не будучи «темным» по замыслу, Q 107 стал «темным» из-за перегруженности метафорами, субстрат которых сейчас потерян. Возможно, метафоричность сонета объясняется самой его темой. С. Бут очень точно подметил: «Хотя сонет не имитирует пророчество, первые два катрена оказывают на читателя сходное воздействие. Чувствуется, что в них выражен важный смысл, который кажется читателю доступным, хотя он почти всегда остается за пределами понимания»²³. Дж. Б. Лишмэн предложил свое объяснение этому. «Склонность Шекспира обобщать, символизировать и развоплощать была так же велика, как его способность детализировать и материализировать. Поэтому неудивительно то, что, когда общественные события входят в его сонеты, они лишаются своего конкретного места и имени и становятся частью нематериального пэджента, движущегося вокруг единственной определенности и неизменности его любви к другу»²⁴. Толкование Лишмэна отличается тонкостью и пронизательностью. Действительно, реальное событие само по себе имеет малую ценность для Шекспира-лирика. Любой факт входит во внутреннюю реальность сонетов только в преобразованном виде, как переживание-размышление поэта. Особое значение имеет адресация стихотворений. Q 107 обращен не ко всякому читателю, а к вполне конкретному слушателю. Именно поэтому Шекспир и не проясняет субстрата своих метафор: это свершившийся факт, который прекрасно известен и ему, и адресату, и описывать его не имеет смысла. Важен не факт,

а отношение к нему. Переживание-размышление, обращенное к конкретному лицу, близкому и дорогому для поэта, — такова исходная ситуация Q 107, и именно она делает его неясным для нас, широкой аудитории «посторонних людей», явно ощущающих отсутствие биографического контекста.

¹ Все номера сонетов предваряются значком Q, что означает порядковый номер сонета, присвоенный ему по первой публикации в Quarto 1609 г.

² Shakespeare W. *The Sonnets : A New Variorum Edition* / Hyder Edward Rollins (ed.). 2 vols. Philadelphia & London, 1944. Vol. 1. P. 263–268. Это издание содержит полное описание всех гипотез до 1944 г.

³ Shakespeare's Sonnets / Samuel Butler (ed.). New York & Bombay, 1899. 103 f.

⁴ Hotson L. *Shakespeare's Sonnets Dated and Other Essays*. London, 1949. Опровержение датировки Л. Хотсона можно найти в статье Ф. У. Бейтсона: Bateson F. W. 'Elementary My Dear Hotson' // *Essays on Criticism*. 1951. №1. P. 81–88.

⁵ Этот год предложил Эдгар Фрипп (Fripp E. I. *Master Richard Quyny*. 1924).

⁶ Emerson O. F. *Shakespeare's Sonnetteering* // *Studies in Philology*. 1923. XX. 132 f.

⁷ Harrison G. B. *The Mortal Moon* // *Times Literary Supplement*. 1928. 29 November.

⁸ Chambers E. K. *The «Mortal Moon» Sonnet* // *Times Literary Supplement*. 1934. 25 January.

⁹ См.: Chambers E. K. *William Shakespeare : A Study of Facts and Problems* : 2 vols. Oxford, 1930. Vol. I. P. 563–564.

¹⁰ Ibid. P. 564.

¹¹ Томас Тайлер в 1884 г. в докладе на заседании Нового Шекспировского общества аргументировал теорию, согласно которой Прекрасным другом «Сонетов» являлся Уильям Герберт, граф Пембрук, а Смуглой дамой — его любовница, фрейлина королевы Мэри Фиттон. Его выступления сделали «пембрукскую» теорию чрезвычайно популярной. Свое влияние она сохраняет до сегодняшнего дня, хотя аргументация Тайлера была серьезно оспорена, и его новые сторонники (в частности,

Э. К. Чэмберс и из современных — К. Данкан-Джоунз) вынуждены отыскивать новые доводы. См.: Shakespeare W. *Sonnets* / T. Tyler (ed.). London, 1890; Tyler T. *The Herbert-Fitton Theory of Shakespeare's Sonnets : A Reply*. London, 1898.

¹² См.: Брандес Г. Шекспир: жизнь и произведения. М., 1997. С. 288–289.

¹³ Shakespeare W. *The Sonnets and A Lover's Complaint* / John Kerrigan (ed.). Harmondsworth, 1986. P. 313–319.

¹⁴ Выводы Керригана принимают практически все современные издатели «Сонетов»: С. Бут, К. Данкан-Джоунз, Г. Б. Эванс. Последний даже пишет: «Доводы в пользу 1603 г. (или чуть более позднего времени) столь блестяще приведены Керриганом, что есть опасность воскликнуть: “Что и требовалось доказать!”». Последняя фраза в логике и математике означает, что тезис полностью доказан. См.: Shakespeare W. *The Sonnets* / G. Blakemore Evans (ed.). Cambridge, 1996. P. 217.

¹⁵ См.: Akrigg G. P. V. *Shakespeare and the Earl of Southampton*. London, 1968. P. 130–131.

¹⁶ Ibid. P. 134.

¹⁷ Так, весь первый год заключения Саутхэмптон был болен.

¹⁸ Shakespeare W. *The Sonnets and A Lover's Complaint*. P. 318.

¹⁹ Nosworthy J. M. *All too Short a Date : Internal Evidence in Shakespeare's Sonnets* // *Essays in Criticism*. 1952. №2. P. 311–324.

²⁰ В «Короле Лире»: «Men must endure | Their going hence even as their coming hither; | Ripe-ness is all» [«Люди должны сносить | Свой уход из мира так же, как и свой приход в мир | Выдержка — это все] (Акт V, сц. 2. строки 9–11).

²¹ В этом случае эпитет «смертная» следует воспринимать иносказательно, в том же смысле, в каком говорится, что Луна «растет» или «убывает».

²² Shakespeare W. *The Sonnets. A New Variorum Edition*. Vol. 1. P. 267.

²³ Shakespeare's Sonnets / Stephen Booth (ed.). New Haven & London, 1977. P. 346.

²⁴ Leishman J. B. *Themes and Variations in Shakespeare's Sonnets*. London, 1961. P. 112.